

Закончив говорить, он внимательно рассмотрел Ци Нинъюя и, заметив маленький шрам на его ухе, вдруг что-то вспомнил.

— Ты знаешь Ци Сяовэня? Мы раньше встречались?

Услышав имя Ци Сяовэня, Ци Нинъюй слегка нахмурился, но Лэй Сэнь внезапно осенило.

— Я вспомнил! Ниннин? Ты тот мальчик, которому постоянно брали кровь. Теперь ты поправился?

Ци Нинъюй резко отшатнулся, ударившись о машину. Его руки слегка дрожали, и он схватился за дверцу. Взглянув на Лэй Сэня, он дрожащим голосом сказал:

— Ты будешь здесь завтра? Я вернусь завтра.

— Прости, я, кажется, сказал что-то не то... — Лэй Сэнь не успел договорить, как Ци Нинъюй уже уехал.

Ци Нинъюй вернулся в номер отеля, запер дверь, но в чужом помещении он не мог найти безопасного места. Он обошел комнату, сорвал одеяло с кровати, завернулся в него и спрятался в углу шкафа. Дрожащей рукой он достал телефон и позвонил Син Юйчуаню.

Но звонок остался без ответа, пока не отключился автоматически. Он позвонил снова, и снова никто не ответил. Он набрал номер десять раз, но все безрезультатно. Он сдался, прижал телефон к груди, чтобы имя «Син Юйчуань» касалось его сердца, и крепко обнял одеяло.

Он дрожал, повторяя шепотом:

— Брат, Син Юйчуань, брат...

В два часа ночи телефон Ци Нинъюя зазвонил, и он так испугался, что выронил его. Упав на пол, телефон отключил входящий звонок.

Он замер на мгновение, а когда телефон зазвонил снова, медленно подполз, чтобы поднять его. Увидев имя «Син Юйчуань» на экране, он автоматически ответил.

— Нинъюй, что случилось?

— Я...

Ци Нинъюй вдруг не смог объяснить, что с ним произошло. Он просто вспомнил детство, оказавшись в совершенно незнакомом месте, и снова погрузился в тень прошлого. Он просто вспомнил те дни боли и тьмы, он просто хотел услышать голос Син Юйчуаня.

Но теперь все это уже прошло. Пять часов — он уже не тот маленький Ци Нинъюй, и этого времени хватило, чтобы успокоиться.

Его не волновало, чем занимался Син Юйчуань эти пять часов. Его волновало только то, что тот не взял трубку. Син Юйчуань запрещал ему выключать телефон, но сам мог не отвечать.

Он собрался с силами и спокойно ответил:

— Я сплю, не мешай мне.

Син Юйчуань вдруг рассмеялся.

— Нинъюй, дорогой, ты скучал по мне?

Ци Нинъюй вздрогнул, держа телефон, но в конце концов ответил:

— Да.

— Я тоже скучал по тебе. Спи, спокойной ночи.

— Хорошо.

Ци Нинъюй ответил, и Син Юйчуань повесил трубку. Он замер на мгновение, прежде чем положить телефон, взял одеяло и лег спать.

Он проспал до полудня следующего дня, но сон был прерывистым и наполненным кошмарами, так что он встал еще более уставшим.

Он принял душ, переоделся и, не зная, будет ли Лэй Сэнь сегодня в баре, решил снова заехать в его студию.

Однако, спустившись вниз, он увидел Лэй Сэня, сидящего в холле отеля.

Лэй Сэнь, беспокоясь за Ци Нинъюя, проследил за ним до отеля накануне вечером, а теперь, увидев его, сразу же подошел извиниться.

— Прости за вчерашние слова. Чтобы заслужить твое прощение, я готов обсудить сотрудничество.

Ци Нинъюй равнодушно улыбнулся.

— Тогда можешь составить мне компанию за обедом?

Увидев его улыбку, Лэй Сэнь на мгновение замер, а затем, придя в себя, ответил:

— Конечно, с удовольствием.

Они нашли ресторан и начали обсуждать дела за обедом.

Лэй Сэнь прямо сказал:

— Дело не в том, что я не хочу сотрудничать, просто у меня уже несколько лет нет вдохновения.

Ци Нинъюй слегка замер и серьезно спросил:

— Можно его вернуть?

— Обычно сначала утешают, пусть даже неискренне. Ты слишком прямолинеен.

— Тогда, можно его вернуть?

Лэй Сэнь пожал плечами.

— Если ты готов составить мне компанию, я могу попробовать.

— Хорошо.

— Правда?

Лэй Сэнь был удивлен. За последние годы к нему обращались многие, но все они были бизнесменами, и все ценности выставлялись на весах. Впервые он встретил такого эмоционального человека, как Ци Нинъюй.

Ему стало любопытно, и он спросил:

— Ты так мне доверяешь? Не боишься, что я так и не найду вдохновение, и это будет пустой тратой времени?

— Все, что создается из ничего, требует времени. Я верю не тебе, а времени.

Взгляд Лэй Сэня слегка изменился, он выпрямился и спросил:

— Нинъюй, можно так тебя называть?

— Можно.

— У тебя есть парень?

Ци Нинъюй опешил от этого вопроса. Это было словно мяч, внезапно прилетевший из ниоткуда. Он никогда не задумывался, есть ли у него парень? Син Юйчуань — это он? Конечно, нет, он не мог назвать свои отношения с Син Юйчуанем.

Лэй Сэнь сразу же извинился.

— Прости за бестактность. Ты все еще готов помочь мне найти вдохновение?

— Готов. Как ты хочешь это сделать?

— Умеешь ездить верхом?

Ци Нинъюй с недоумением наклонил голову, и уже днем они перелетели через две страны, чтобы оказаться на крупнейшем в мире ранчо.

Ци Нинъюй вышел в красно-белом обтягивающем костюме для верховой езды, и почти все вокруг одновременно затаили дыхание.

Обтягивающие брюки подчеркивали его идеальные ноги, а затянутый пояс выделял изящную линию талии. Лэй Сэнь почувствовал, что его ноги слегка подкашиваются, и в тот же момент он действительно ощутил то же самое волнение и трепет, которые когда-то дарили ему автомобили.

— Нинъюй, ты действительно прекрасен!

Лэй Сэнь не смог сдержаться.

Ци Нинъюй с недоумением ответил:

— Я мужчина, что во мне прекрасного?

Он закончил фразу, видя, как Лэй Сэнь громко смеется, и, не обращая на это внимания, запрыгнул на лошадь.

— Пошли.

Он немного умел ездить верхом, раньше учился.

Син Юйчуань, видимо, имел склонность к наставничеству: всему, что он изучал, он старался научить и Ци Нинъюя. Поэтому он несколько раз бывал с ним на ранчо.

Когда они с Лэй Сэнем выехали на просторы луга, Лэй Сэнь вдруг хлопнул его лошадь по крупу, и та резко понеслась вперед.

Лэй Сэнь догнал его и крикнул:

— Вот как нужно ездить верхом!

Ци Нинъюй вдруг понял, что он на самом деле не умеет ездить. Когда Син Юйчуань учил его, они лишь слегка рысью проезжали несколько шагов. Теперь же высокая лошадь мчалась по лугу, и ветер в лицо развеивал его волосы, словно он сам летел.

Он испытал невероятное чувство свободы и расслабления, мир вдруг стал огромным, и он понял, что есть много мест, куда он может отправиться, даже если там не будет Син Юйчуаня, и это не казалось таким уж страшным.

Ци Нинъюй вернулся после скачки, волосы на лбу прилипли к коже от пота, щеки горели, а одежда, слишком обтягивающая, доставляла дискомфорт, но он чувствовал себя прекрасно. Он все еще сидел на лошади и не хотел слезать.

Лэй Сэнь тоже вернулся, его лошадь встала рядом, и он повернулся к Ци Нинъюю.

— Твое вдохновение вернулось?

— Кажется, немного.

Лэй Сэнь тоже повернулся, глядя на Ци Нинъюя и вспоминая, как тот мчался на лошади. Хотя он не был опытным наездником, его движения казались естественными и грациозными.

Многие называли его «развратником», считая, что он спит со всеми, кто ему нравится. На самом деле он просто ценил все прекрасное, ведь именно красота давала ему вдохновение. Но восхищение не означало желания обладать. У него было только два серьезных романа, и они давно закончились.

— Тогда продолжим?

Ци Нинъюй снова спросил, словно готов был сопровождать его до тех пор, пока тот не насытится. Лэй Сэнь заметил, что ладони Ци Нинъюя покраснели от натяжения поводьев, и сказал:

— Нет, хватит.

Он первым спрыгнул с лошади и протянул руку, чтобы помочь Ци Нинъюю, но в этот момент раздался гневный окрик.

— Ци Нинъюй.

Ци Нинъюй поднял голову и увидел Син Юйчуаня. Он еще не успел понять, как тот здесь оказался, как заметил Жань Шо, идущего за ним.

Жань Шо тоже был в костюме для верховой езды, а Син Юйчуань — в обычном спортивном костюме, но в руке он держал поводья лошади.

Ци Нинъюй вдруг вспомнил, что у Син Юйчуаня был контракт с активом за пределами корпорации, и партнер находился в соседнем городе. Контракт был его обязанностью, но теперь он больше не был личным помощником Син Юйчуаня, и задача перешла к Жань Шо.

<http://bllate.org/book/16436/1490061>